

Чен Штормовой ветер стабилизировал свой ум, бдительно наблюдая за тайной атаки яростного призрака, думая о выходе из ловушки, атака яростного призрака только что сделал его запутанным, его собственные средства были исчерпаны, но он не смог бороться с яростным призраком, его сознание было сильно истощено под пожиранием яростного призрака.

Во время войны уплотнительная пагода наклонилась, а гора, на которой она находилась, осыпалась.

Ветер маркиз и другие видели, как Лю Раньян стоял на развалинах перед пагодой Бога, запечатывающей пагоду, держа в руке цветной волшебный клад, как будто он был погружен в воду, не говорил, не двигался, и толпа не осмеливалась беспокоить его.

Человек, который сражался против Лю Раньяна, был культиватором YuanYing. Хотя он только что ступил в царство YuanYing, это была непреодолимая гора для культиваторов Jindan, и на данный момент эта гора была растоптана под ногами Лю Раньяна.

Пагода Бога Грома позади Liu Residual Yang находилась в разрухе, на земле были разбросаны всевозможные магические сокровища более низкого класса, некоторые из которых были повреждены во время штормовой атаки.

Ученики в Золотом дворце с нетерпением ждали, когда их хозяин выиграет флаг.

Семьдесятисекундная вершина рухнула, и многие монахи все еще отказывались ее отпускать, поднимая ноги, чтобы растоптать ее, жестоко попирая достоинство, принадлежавшее ей, одна из главных вершин Ворот Иммезуализма... слава семидесятисекундной вершины исчезла.

Сердца маркиза ветра и других были наполнены обидами, такими обидами, которые никому не могли быть сказаны.

Когда Лю Янян не вернулся, его ученики были ограблены монахами с других вершин, а различные владения, накопленные на 72-м пике за последние тысячи лет, были разграблены.

Это мир Бессмертия, и это уродливое поведение группы самопровозглашенных Бессмертных. Если бы не своевременное возвращение Лю Раньяна, то пагода "Запечатление Бога" не была бы спасена, и все были бы хуже, чем безкорневая утиная капуста.

В этот момент пропал последний кусок чистой земли Семидесяти двух вершин, упала башня, запечатленная Богом, и последний луч надежды в сердцах толпы был безжалостно уничтожен.

"Зачем!" Винд Хоу посмотрел на развалины 72-х Пиков и заревел....

Все другие братья и сестры прошли множество испытаний, чтобы войти в Ворота Иммезула, но

он родился здесь, сотни лет назад, его мать была внутренним учеником Семидесяти двух Пиков.

Сознание Лю Руаняна вошло в мир блеска.

Это цветное детское волшебное сокровище было волшебным сокровищем среднего класса, которое превзошло пагоду Грома Гонг, и сегодня оно наконец-то раскрыло свою необыкновенную природу.

Чен Штормовой ветер стоял в центре мира блеска, его золотое тело Дхармического вида рассеялось, его плащ был в очень плохом состоянии, суровый артефакт-призрак рычал и скучал в Чена Штормового ветра со всевозможных хитроумных углов, откусывая кусочек божественного смысла и оттягивая его.

Предшественник свирепого призрака - клинок дьявола, специализирующийся в божественном смысле, в данный момент в мире цвета ребенка еще более свирепый.

Тело Чена Штормовика не двигалось, похоже, позволяя Огненному Призраку атаковать.

Под сожранием свирепого демонического аппарата божественное чувство Чена Штормового ветра разбилось вдребезги, увидев признаки младенческого коллапса, однако, Виллоу Остаточный Янг нахмурился, предупреждающий знак поднялся в его сердце.

"Я не могу вынести этого! Ветер! Шторм!"

Чэнь Юфэн поднял голову, глаза красные, плащ похож на сумасшедшего демона, он дико махал руками ветра и громового веера, низкосортное сокровище ветра и громового веера разбилось, в горсть пыли рассеялась в воздухе, появилась огромная буря, охватившая небо и землю, изначально готовая напасть на суровое привидение Чэнь Юфэна, закричавшее, спрятав его фигуру.

Ученики Золотого дворца внезапно увидели Willow Residual Yang, выстрелившую в небо, как стрела, и мгновенно потеряли след.

Шторм становился все безумнее и безумнее, острым, как ветер и ножи, сметаясь по небу и земле, пространство Цветного мира начало дрожать, грозя в любую минуту рухнуть.

Фигура Ивы Остаточное Солнце улетело к небу, цветное волшебное сокровище в его руке трещит.

Ревущий Небесный Цзунь выполз из развалин и покачал головой, преследуя фигуру Лю Жуаняна и поднявшись на десять тысяч футов в небо.

"Хозяин! Выпустите его! Давай, я этого не вынесу!" Кормовой призрак закричал.

"Хозяин... поторопитесь... выпустите его... я не могу это контролировать!"

Голос сурового призрака становился все более и более актуальным по мере того, как трещины на цвете становились все более и более многочисленными.

Willow Residual Yang достигла высоты в миллион футов и случайно выбросила сокровище Lustre Magic Treasure.

Яростный дух-призрак явился, и с движением руки снесли буйные вершины, а свирепый дух-призрак собрал цветные волшебные сокровища и отступил.

На небе и на земле разразился сильный ураган, в урагане вспыхнула духовная энергия, а в шторме в плаще появился человек, и это был раненый и ушибленный Чен Буря.

Тот факт, что культиватор YuanYing из священного зала действительно упал от рук культиватора Jindan, определенно был бы посмешищем, если бы ходили слухи.

Чен Буря стоял перед Лю Жуаньяном, тяжело дыша, он получил тяжелые травмы в мире блеска, его сознание было настолько повреждено, что он даже отказался от своих магических сокровищ, прежде чем бежать из этого страшного мира, если он задерживается на минуту, он боялся, что его сознание будет поглощено чистым, что свирепый призрак.

"Какое злобное волшебное сокровище!" Чен Штормовой Ветер стоял в воздухе и гневно кричал.

"Пойдем, если ты снова будешь драться, ты умрешь, я не хочу пока устраивать большую вражду с Третьей вершиной!" Лю Руаньян сидел на спине ревущего Небесного Отца и говорил, ревущий Небесный Отец выстрелил из носа двумя белыми туманами, полными яростного света, жутко смотрящими на Чэнь. Штормовой ветер.

Чен Темпест ни на минуту не сдвинулся с места, тихо глядя на варварское свирепое чудовище "Ревущее небо", а также на джиндановский культиватор, сидящий на спине свирепого чудовища.

Последнее поле боя все еще находилось на высоте десяти тысяч футов в воздухе, и хотя Чен Буря не хотел признавать этого, он потерял преимущество, только что прорвавшись через царство YuanYing, его духовная энергия все еще находилась в состоянии возбуждения и не достигла своего пика.

На данный момент его сознание было сильно повреждено снова, и если он был засосан в это гнусное сокровище магии снова, он не был уверен, что он сможет вырваться из этого страшного мира.

Чэнь Штормовой ветер посмотрел на Лю Жуаняна и сузил глаза, его тело слегка дрожало, у него уже не было сил снова бороться, пребывание здесь было бы посмешищем, кроме того, методы другой стороны заставили его бояться.

"Хорошо! Да! Я осмелюсь спросить имя моего младшего брата! Я, Чен Буря, никогда этого не забуду!"

"Ивовое остаточное солнце!"

"Да! Брат Лю Руаньян, я на битве на вершине... жду тебя!"

Чен Штормовой ветер быстро ушел, не осмеливаясь протянуть и минуты.

Лю Оставшийся Ян увидел, что Чен штормовой ветер ушел и улетел обратно в башню запечатывания Бога.

Ветер маркиз и другие братья и сестры собрались вокруг: "Девятый старший брат, как ты?".

"Я не мешаю". Лю Жуаньян заговорил вверх, взглянув на многие низкосортные магические сокровища, разбросанные по земле, а также на разбитые пагоды Лей Гуна и цветные магические сокровища, и сказал. "Мне нужно ненадолго закрыться и починить волшебное сокровище."

"Хорошо, хорошо". Ветер маркиз и другие думали, что Лю Жуаньян был настолько ранен, что ему нужно было отдохнуть, и в данный момент он просто держался за сильных, по их мнению, кто бы ни был в Цзиньдане. Культиваторы YuanYing были бы ранены, даже если бы они были побеждены в бою.

Лю Рэньян собрал свои волшебные сокровища и встал на башню, запечатанную Богом, чтобы войти в башню и закрыть дверь, чтобы отдохнуть от волшебных сокровищ.

Дух артефакта тяжелого меча посмотрел на Чонг Лу и сказал: "Твой хозяин достаточно силен, чтобы победить культиватор YuanYing на средней стадии Цзиньданя".

Чонг Лу убрал Парящий пилюль в руке, он знал, что его хозяин все еще имеет карту, чтобы играть, сначала он увидел своими глазами, что его хозяин высосал жизнь из монаха с одной ладонью, такой неортодоксальной техники, его хозяин еще не использовал его.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/951510>